

Тайный наследник
ДЛЯ ОПАСНОГО БОССА

ЕЛИЗАВЕТА ХАЙТ

Елизавета Найт

Тайный наследник для опасного босса

<https://litres.ru/74238757>

Аннотация

Я шла на собеседование только с одной навязанной мне целью - найти работу! Не для себя, для спасения своего сына. А нашла свой самый страшный ночной кошмар, мое безумие и помешательство из прошлого. Жестокий и властный, он когда-то сломал меня, а потом приручил. Я готова была идти за ним, верить каждому его слову, а оказалась выброшенной игрушкой! Теперь он – мой босс и только он может помочь мне спасти моего ребенка... Нашего ребенка! Вот только он об этом никогда не узнает. Уж я постараюсь...*** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	55
Глава 5	75
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Пролог

Смотрю прямо перед собой.

Не стоит оболящаться: я вижу все, что происходит в конференц-зале. Парни из отдела маркетинга шепотом обсуждают девочек из бухгалтерии и что бы они с ними сделали, и в каких позах.

Сжимаю челюсти.

Неудачники! Который месяц только обсуждают. Еще ни один из них даже не попробовал к ним подкатить.

Ухмыляюсь.

- Если вопросов больше нет...

Все заметно оживляются.

Совещание закончено.

Двери распахиваются, и сотрудники торопятся на выход.

Выхожу со всеми.

- Замир Овшиевич, - раздается рядом дрожащий голосок.

Очередная секретарша или инспектор, или бухгалтер...

Плевать, кто она.

Только собираюсь отмахнуться от нее, как чувствую едва уловимый аромат духов.

Нежный, фруктово-карамельный. Он щекочет ноздри, проникает в мысли и добавляет яркие краски в старые воспоминания.

Острый разряд бьет по нервам и проходится вдоль позво-

ночника.

Вот черт!

Резко останавливаюсь и разворачиваюсь к девчонке.

- Да? – звучит почти грубо. Плевать.

Она замирает и смотрит на меня огромными испуганными глазами.

- Вот, тут отчет, Иван Иванович просил... - мямлит она.

Наклоняюсь вперед, выхватываю папку из ее рук и делаю глубокий вдох.

Надо сказать, чтобы больше не смела пользоваться ЭТИМИ духами...

Но от девчонки не пахнет ничем. Серая мышь! Боится привлечь внимание!

Мой взгляд мечется по коридору. Я знаю каждого в этой фирме. И прекрасно знаю ЭТОТ ЗАПАХ.

Кто осмелился пахнуть ЕЙ?!!

Кадры? Нет! Бухгалтерия? Нееет! Дизайнеры?

Взгляд останавливается на точеной фигурке, что разговаривает с теми самыми неудачниками из маркетинга.

Новое лицо. Ничего интересного. Очередная длинноногая секретарша. Чувствую горьковатый привкус разочарования. За несколько секунд этот аромат слишком многое во мне пробудил. А оказался только пшиком...

Но что-то не дает мне отвести взгляд.

Рассматриваю, сравниваю с ТОЙ, другой, что носила этот аромат...

Платиновые серебристые волосы собраны в высокий пучок... у НЕЕ были черные, как смоль локоны, рассыпанные по плечам. Приятно было пропускать их между пальцев, сжимать, наматывать на кулак в порыве страсти и слушать ее стоны...

Привычно член отзывается в штанах.

Взгляд скользит по шее вниз, оглаживает плечи... Слишком напряженные, расправленные. ЕЕ плечи всегда были опущены и вздрагивали при любом моем слове, касании...

Тонкая талия и пышные округлые бедра, бессовестно затянутые в «строгую» юбку-карандаш. Фыркаю. Словно на панель собралась, а не в офис.

Не важно, что юбка ниже колена, фривольный разрез до самой задницы не оставляет никаких шансов мужской фантазии – открывает все и сразу.

И если девушка нагнется...

С ней все ясно – очередная претендентка на место в нашей фирме.

- Замир Овшиевич, - напоминает о своем существовании серая мышка.

Сжимаю в руке папку до хруста бумаг.

- Ой, - пятиться она.

А я замираю, не в силах оторвать взгляд от новенькой претендентки.

Пока говорит с неудачниками и медленно идет по коридору, она сжимает и разжимает опущенные вниз ладони, без

остановки, бессчетное количество раз!

Член наливается, тяжелеет и перестает помещаться в штанах. Как меня возбуждал этот ЕЕ жест!

Перед глазами тут же встают разрозненные картины из прошлого: хрупкая девушка в легком ситцевом платье, опущенные плечики, огромные глаза, полные слез и сжимающиеся и разжимающиеся ладони... Именно этим жестом она и зацепила меня тогда. Хотелось вложить в ее ладошки свой член и заставить ее продолжать, пока не наступит разрядка! Что я собственно и сделал!

Впиваюсь ей в спину тяжелым изучающим взглядом! Как такое может быть? Две такие разные девушки и один на двоих жест!

Не может быть!

Развернись! – мысленно приказываю ей, но она только ускоряется, словно пытается сбежать от меня, от моего взгляда.

Дергает первую попавшуюся дверь и надеется, что спряталась от меня.

Попалась!

- Я разберусь, - бросаю серой мышке и иду вперед. Туда, где только что хлопнула дверь. Туда, где меня ждет кое-что интересное.

Останавливаюсь перед серой дверью. «Эйчар» - гласит табличка.

Хм, девочка все-таки пришла устраиваться на работу. Ин-

интересно.

Внутри шевелится азарт. Давно я не испытывал ничего подобного. Поправляю ширинку под дружные вздохи потаскушек из бухгалтерии. Член категорически отказывается успокаиваться и таранит брюки.

Бесшумно открываю дверь.

Захожу. В приемной пусто, но отлично слышны голоса из кабинета Дианы Сергеевны.

- Вы нам не подходите! – категорично заявляет эйчар хорошо поставленным тоном.

- Но Даша... - слова теряются в окружающих звуках офиса.

Диана любит использовать разные приемы на собеседовании, и еще больше она любит унижать людей. Особенно тех, которые ей не нравятся. И эта девушка ее просто бесит. Я чувствую это.

- Анастасия Александровна, - гремит эйчар. – Возможно Дарья Олеговна, как жена нашего генерального директора, дала вам ложную надежду, что устроит вас одним звонком. Но мне были даны абсолютно четкие распоряжения на ваш счет – провести собеседование. По его итогу могу сказать, что вы не подходите ни на одну из свободных должностей в нашей фирме. Всего хорошего, привет Дарье Олеговне...

Уничтожила! Сучка! Улыбаюсь уголками губ. В постели она такая же надменная и независимая стерва. Доминантка, - так она считала, пока не переспала со мной...

Толкаю дверь в ее кабинет. Захожу.

- Диана, - мой голос звучит громко и требовательно. – Мне нужна новая секретарша!

Две головы поворачиваются в мою сторону.

И если на лице одной написано сладострастное вождение, а игривая улыбка на бесстыжих алых губах обещает мне в ближайшем будущем яркое наслаждение. То на лице другой написан практически священный ужас.

В глубоких голубых глазах мелькает узнавание, страх и паника. Ладонки на столе сжимаются в крохотные кулачки, вгоняя ногти в кожу.

Замираю. Сердце громко бухает в груди. Низ живота скручивает от прилившей крови. Члену уже давно тесно в штанах.

Асти! Моя Ас-ти!

Ладонки покалывает от желания подойти, растрепать этот приторно-строгий пучок, схватить ее за волосы и прижать бесстыжими губами к своему паху!

Она изменилась! Повзрослела, перекрасилась, но это все та же маленькая испуганная потаскушка, готовая делать все, что ей прикажут клиенты.

Ядовитая злость растекается в груди. Губы сами собой складываются в улыбку.

- Замир Овшивич, - Диана, выгибается, словно кошка. – У меня пока никого нет на примете. Но я обязательно подберу...

- Кто это? – безразлично киваю головой на «Асти».

- Эта? – Диана растеряна.

Любопытно.

- Она не подойдет...

- Это мне решать, - ставлю точку в этом разговоре, тем более что я уже все решил. – Через пятнадцать минут жду ее у себя в кабинете. Проследи!

Бросаю безразлично и выхожу.

Асти! Асти! Зачем ты пришла ко мне? Как ты нашла меня? И догадываешься ли ты, что моя месть тебе будет безжалостно сладкой и бесконечно порочной...

Глава 1

Возвращаюсь домой вымотанная и выжатая, как лимон.

- Я дома! – бросаю ключи на комод и скидываю кроссовки.

Сегодня сдавала работу «боссу». Обычно просто отправляю ему отчеты и акты по электронке и тут же получаю свою «зарплату».

Но не в этот раз. Сегодня он пожелал встретиться лично! Я думала, передам ему флешку и все, но нет. Два с лишним часа он тыкал в разные графы и колонки на экране ноута, требуя ему объяснить, почему у всех его работников разная зарплата. Почему я кому-то «не доплатила», а кому-то «переплатила». Вопрос с вычетом на ребенка и расчетом больничного так и остался открытым. «Работодатель» так в него и не въехал.

А после просто захлопнул ноут и сказал, что я свободна.

Станный какой-то. Дерганый.

К квартире темно. В ответ тишина.

Странно. Мама с Адамом уже давно должны были вернуться.

Заглядываю в нашу с сыном комнату. Пусто.

В зале пусто. На кухне нетронутая кастрюля со свежим супом.

В груди что-то екает. Волнение и страх медленно подбираются к горлу.

Гоню от себя дурные мысли. Выглядываю в окно, они, наверное, заигрались на площадке по пути из садика.

Во дворе необыкновенно тихо. Всего пара мамаш с колясками. Мамы и Адама нет.

Сердце ускоряется.

Из коридора слышится телефонная трель.

Бросаюсь туда, достаю смартфон из рюкзака. Мама! Слава богу.

- Да, мам? Вы где?

В ответ тяжелое дыхание и тишина.

Становится трудно дышать, горло сжимает спазм.

- Мам?

- Привет, Настя, - по нервам проходится хриплый голос незнакомого мужчины.

Убираю телефон от уха, чтобы удостовериться.

Экран ярко вспыхивает.

Ряд знакомых цифр и подпись «мама».

Ошибки быть не может. Это мамин номер. Вот только где она и мой сын?

- Кто вы? Где мой сын? – нервы на пределе. Срываюсь на крик.

- Тише, девочка, - по нервам режет раздражающий голос.

– Не шуми. Твой сын у нас. И мать тоже.

- Что вам нужно? – первая наивная мысль, что это из больницы или из полиции меркнет.

Фраза «твой сын у нас» звучит слишком красноречиво.

- Умничка, - слышу kloкочущий смех на том конце. – Все поняла!

- Что вам от меня нужно? У меня нет денег!

Быстро перебираю в мыслях свои скудные накопления, вряд ли они могут кого-то соблазнить на двойное похищение. Двушка в хрущевке тоже стоит практически копейки.

- Деньги – ерунда! – голос давит на меня. – А вот ты можешь нам помочь.

- Чем? – голос слабеет и отказывается слушаться.

- Тебе надо прокатиться.

- Куда? – в голове уже прикидываю, какое такси лучше вызвать...

- В Москву!

- Куда?! – падаю на мягкий пуфик в прихожей и поджимаю под себя ноги.

Слезы, что собрались на глазах, срываются и горячими струйками сбегает по щекам.

- Не строй из себя дуру! – голос из трубки перестает потешаться, грубеет. – Собирай манатки и пиздуй в Москву!

- Зачем? – выдавливаю из себя.

- Работать! – и снова мерзкий грубый смех в ответ. – Твоя задача устроиться в строительную фирму некоего Ареса Саакяна. Знаешь такого?

Дьявол! Похитители точно знают ответ.

- Да, - выдыхаю обреченно.

Арес – муж Даши, одной из моих лучших подруг.

- Прекрасно. Я думаю, проблем у тебя не возникнет.

- Я не уверена, что смогу...

- Сможешь! – резкий выкрик не оставляет мне шанса. –

Если хочешь увидеть мать и сына живыми – сможешь!

- А если Саакян откажется брать меня на работу? Я простой экономист.

- Сделай так, чтобы не отказал! Уговори подружку, охмури его, в конце концов.

И снова мерзкий, режущий без ножа по нервам, смех.

- На сборы даю тебе два дня. До конца недели ты должна работать на Саакяна.

Бросаю взгляд на календарь. Сегодня – понедельник, к пятнице я должна работать на Ареса.

- Думаю, тебе не надо говорить о том, чтобы ты обращалась в полицию?

Гулко сглатываю.

- Пойдешь в полицию, и твои мать с сыном умрут! Проговоришься Саакянам, и они умрут! Не устроишься на работу – они умрут! Не будешь следовать инструкциям – они умрут!

Каждая фраза огромным гвоздем забивается в крышку моего гроба! Выхода у меня нет. Опять нет выхода!

- Дайте мне поговорить с мамой! – практически кричу в трубку.

- Доберешься до места – поговоришь. Может быть! – и снова мерзкий скрипучий смех. – И Настя!

Прилипаю к трубке, ловя каждое слово похитителя.

- Будь послушной девочкой, или они умрут!

Короткие гудки сброшенного вызова разрывают мне сердце.

Зажимаю рот ладошкой. Слезы нескончаемым потоком льются по щекам.

Мама! Адам! Сынок!

Легкие сумерки превращаются в густую вязкую темноту, а я все также сижу на пуфике в прихожей, вслушиваясь в звенящую тишину.

Вздрагиваю, стоит раздаться шагам на лестничной клетке.

Звон ключей и быстрые щелчки замка.

Поднимаю полные слез глаза к двери.

Адам! Сыночек! Мама!

Вскакиваю, рывком дергаю дверь на себя и практически впечатываюсь во впалую грудь отчима.

- Эдик, твою мать! – со всей силы бью кулачками ему в грудь. – Что ты опять натворил?

Мужчина отшатывается, икает и захлопывает дверь ногой.

-Настя? Ты чего?

- Ты! Это все ты! И твои дружки! – реву я. – Верни их!

- Кого? – он перехватывает мои руки и пытается отвести от себя очередной удар.

- Маму и Адама, - истерика накрывает меня. Сквозь нескончаемый поток слез я едва могу разобрать сухой сгорбленный силуэт мужчины.

- Настя, успокойся! – требует он. – Что случилось?!

- Ты! Это все ты! Верни их немедленно или я убью тебя!

- Настя! – голос отчима неожиданно становится громким и строгим.

Он уже много лет не повышает на меня голос. Из-за чувства вины!

- Уймись! – он перехватывает меня за плечи и встряхивает. Так сильно, что голова запрокидывается, клацают зубы, а очередной крик застревает в горле.

Отчим тащит меня за собой вглубь квартиры. Щелкает выключатель. Яркий свет бьет по глазам.

Он силой усаживает меня и вкладывает что-то в ладони.

Пальцы холодит тонкий фарфор. Подношу кружку к губам. Зубы клацают о тонкий край.

Только сейчас понимаю, что горло пересохло.

Делаю большой глоток и захожусь в кашле. Терпкая тошнотворная жидкость обжигает язык и горло. Огненной волной она падает в желудок и молниеносно расходится по телу приятным теплом.

- Тише, тише, девочка, - Эдик хлопает мне по спине и забирает кружку из рук. – А теперь рассказывай.

- Нет! – скидываю голову. – Это ты рассказывай, что опять успел натворить и кому рассказать про Дашу и Саакяна!

Он хмурится, но взгляд не отводит. Плохой знак!

- Ничего и никому, - говорит он твердо.

Писец! Я знаю Эдика с четырнадцать лет. И если он говорит спокойно и смотрит тебе в глаза, то не врет!

Блядь! Да что же это такое!

- Маму и Адама похитили, - выдавливаю из себя и сама тянусь к кружке с алкоголем.

Делаю еще один глоток. И снова терпкий, отдающий клопами напиток, обжигает горло, но проясняет мысли. По крайней мере, мне так кажется.

- Твою ж мать... - Эдик забирает у меня остатки коньяка и залпом допивает.

Он уже почти пять лет в завязке. С того самого раза...

- Кто? – выдыхает зло.

- Не знаю, - смотрю себе под ноги.

- Что они хотят?

- Чтобы я поехала в Москву и устроилась на работу.

- На хрена?

- Не знаю, - качаю головой. – Но если не сделаю, они убьют...

- Не реви, - строго, но не грубо обрывает меня отчим. – В полицию звонила?

- Нет, - всхлипываю. – Они запретили, сказали...

- Что если позвонишь, то убьют Машу и Адамчика... - заканчивает он за меня.

- Собирайся! – командует строго.

- Куда?

- Отвезу тебя на вокзал, - он быстро встает и достает со

шкафа дорожную сумку.

Заворожено наблюдаю за полетом потревоженных пылинок.

- Я не...

«Не поеду» - хочу сказать, но слова застревают в горле.

Какой у меня выбор?

Отчим деловито открывает шкаф, оборачивается на меня, долго смотрит, а затем сметает содержимое полка на диван. Могу только наблюдать за ним. Он копается в моем шматье, что-то отбрасывает в сторону, что-то закидывает в сумку.

Быстрым дерганным шагом он подходит к моему комоду.

Выдвигает верхний ящик и замирает. Там вещи Адама.

Он вынимает маечку и сжимает в кулаке. Всхлипывает.

Поднимаю на него взгляд.

- Эдик? – зову отчима.

Он не двигается. Его покатые плечи опускаются, горбатая спина выгибается дугой. Голова опускается так низко, что мне практически не видно ее.

- Эдик? – подхожу и кладу ладонь на спину отчиму.

- За что, Насть? – хрипит он. – За что нам все это?

Никогда не видела его таким!

Он закидывает мне руку на плечи и прижимает к себе.

Он зарывается лицом в мои волосы и протяжно завывает. Чувствую, как мне на щеку капает жгучая чужая слеза.

Несмело поднимаю руки и кладу ему на спину. Глаза жжет от собственных слез.

Так мы и стоим посередине моей с сыном комнаты, рыдая в обнимку.

Всего один раз я видела Эдика в подобном состоянии, когда маме поставили страшный диагноз практически без шансов на жизнь. Тогда он тоже плакал вместе со мной.

Мы с ним достали деньги. Усмехаюсь. МЫ... Я их заработала. Эдик лишь нашел мне «работу»!

Мы вылечили маму – и это было главное! Но с тех пор мы с ним почти не общались, жили как «добрые» соседи, чтобы не расстраивать маму. Несколько слов и кивок за завтраком.

Я не держала на него зла, просто так и не смогла простить за ту работу!

«Всего одна ночь, Насть! И у нас будут деньги! Мы вылечим Машу! Подумай! Чего там жалеть? Раз и все, ты почти ничего не почувствуешь!» - я часто слышу в голове те его слова и виноватый смешок!

Вот только я почувствовала и не раз! Три ночи страха, унижения, боли и испепеляющей страсти! Три ночи, перевернувшие всю мою жизнь! Три ночи, подарившие моей маме шанс на жизнь, а мне самое дорогое сокровище...

В коридоре раздается нетерпеливая трель дверного звонка!

Мы вздрагиваем.

Кто-то упрямо жмет на кнопку.

- Я посмотрю, - Эдик разжимает объятия.

Его шаркающие шаги ударяются, а я захлопываю верхний

выдвижной ящик и открываю следующий, со своим нижним бельем.

Отчим прав, мне надо собираться в дорогу.

Перебираю трусики и лифчики, колготки и чулки, нет, пожалуй чулки мне не понадобятся...

Собираюсь закинуть белье в сумку, как замечаю замершего в проходе Эдика.

- Что случилось? Кто это был?

Побелевший мужчина расширенными от ужаса глазами смотрит в небольшую коробку в своих руках.

- Эдик?!!! – бросаюсь вперед.

- Нет! – кричу и падаю на пол. Ноги отказываются меня держать, стоит мне увидеть содержимое «посылки».

Глава 2

Пустым безжизненным взглядом провожаю пустой перрон.

Из провожающих только Эдик. Задумчиво смотрит мне вслед.

Дрожащими руками подношу к губам пластиковый одноразовый стаканчик. Не чувствую вкуса минералки.

Надо собраться, позвонить Даше.

Но не могу! Она точно поймет, что со мной не все в порядке.

Лезу в сумку. Достая флакончик из темного стекла.

«Я положил тебе успокоительное», - Эдик обнимает меня на перроне.

«Оно не поможет».

«Поможет, два миллилитра, не больше. Инструкцию не читай...»

«Это что-то...» - «запрещенное» хочу спросить я.

Зная Эдика и его «друзей», это может быть все, что угодно.

«Нет, все нормально. Купил в аптеке».

Киваю.

Он и так уже чем-то напоил меня дома. После того, как мы вдвоем заглянули в посылку.

Вздрагиваю. Откручиваю крышечку и вытряхиваю прямо

в минералку пряно пахнущую жидкость. Выпиваю залпом. Терпкая горечь, отдающая мятой, расплзается по языку.

Несколько долгих секунд или минут смотрю прямо перед собой. Прислушиваюсь к ощущениям. Ничего не изменилось.

Сердце набатом ухает в груди. Тревожные мысли роятся в голове.

Барахло.

Подхватываю флакон с желанием запулить его поглубже в дорожную сумку и с удивлением замечаю, что руки больше не дрожат.

Смотрю на часы на смартфоне. 22:00. Надо звонить Даше сейчас. Потом будет поздно.

Разблокирую экран. Нахожу номер подруги.

Нет! Отбрасываю телефон и растираю лицо ладонками. Даша слишком хорошо меня знает. И что я ей скажу, на ночь глядя? Дорогая, я еду к тебе в гости и, кстати, не попросишь Ареса взять меня на работу?

Перед глазами встает образ ее мужа: огромный, перекачанный, словно гора с насмешливым проникновенным взглядом. Брр.

Снова беру телефон, листаю записную книжку.

Маря! Точно! Вот кому надо звонить! У ее мужа сеть гостиниц в Москве, может, сделают мне скидку на номер – не придется искать жилье.

Три из четырех моих лучших друзей недавно вышли за-

муж и осели в столице. А их мужья оказались довольно тесно связаны по бизнесу и вообще. Правда, я не вдавалась в подробности.

Долгие нудные гудки заставляют напрячься. А если она не возьмет сегодня трубку? Что я буду делать утром на вокзале? Я даже адресов их не знаю!

Остается еще Юля, но...

Нахлынувшая паника, отступает, стоит услышать голос Мари.

- Настя, дорогая! Привет!

- Привет, - стараюсь улыбнуться, словно она может увидеть эту улыбку.

- Как твои дела?

- Хорошо, - выдавливаю из себя.

- Как тетя Маша? Адамчик?

- Отлично! – произношу почти без запинки. И молчу. Не знаю, что сказать дальше.

Слез нет. Чертово лекарство действует. Но сердце все равно разрывается на куски.

- Насть?

- Прости, связь прерывается, - опять вру. – Я чего звоню... Делаю глубокий вдох.

- Я маму и Адама отправила в деревню, к тете Розе, - несу, сама не знаю что. Какая тетя Роза? Господи! – Я решила приехать к вам с Юлькой и Дашей в гости! Примите?

- Конечно! Что ты глупости говоришь? – радуется подру-

га. – Это Настя! Едет в гости!

Маря прикрывает телефон рукой и отвечает кому-то.

- Когда тебя ждать?

- Утром, поезд приезжает в восемь ...

- Так ты уже едешь? Здорово! – радуется подруга. – Где остановишься?

- Ну... - горло сдавливают спазмы.

- Надеюсь, у нас, - не дает мне договорить Маря. - У нас огромный дом...

- Нет! – почти кричу и зажимаю ладошкой рот в ответ на шиканье других пассажиров.

Маря замолкает.

- В смысле, я хотела бы попросить у тебя, у Сережи, у вас... номер в гостинице. Я заплачу! Просто хочу пожить в центре столицы! Красная площадь, ГУМ и все такое...

- Настя! – строго говорит Маря. – Ты чего несешь ерунду сегодня? У нас можно все! И никаких денег мы не возьмем – ты наша гостя! Я сама подберу тебе отель и номер. До встречи утром на вокзале! Мы заедем за тобой!

- Маря, - слезы все-таки встают в глазах. От тепла и нежности в словах подруги все внутри дрожит. Мне надо выговориться, все ей рассказать, мне нужна помощь... - Спасибо, родная. До завтра.

Выдавливая и скидывая вызов, стоит заметить долгий изучающий взгляд случайного попутчика.

Мужчина сидит через проход на боковушке и, не отрыва-

ясь, смотрит на меня. Вполне обычный мужчина неопределенного возраста и рода занятий. Но этот взгляд. Слишком тяжелый, красноречивый, пугающий до дрожи.

Наконец, мужчина отводит взгляд и, кажется, теряет ко мне интерес.

Показалось. Делаю судорожный вдох, но не могу перестать рассматривать попутчика. Он быстро что-то печатает на смартфоне.

Неожиданно мой телефон вздрагивает в руках и оглашает плацкартное купе звуком сообщения.

Продолжаю растерянно пялиться на мужчину, сжимая смартфон холодеющими ладошками.

Мужчина скалится и кивком указывает на телефон.

Вздрагиваю. Разблокирую экран.

Незнакомый номер.

«Понравилась посылка? Будешь рыпаться – получишь еще сотню таких и сможешь поиграть в игру «собери себе семью» и плачущий от смеха смайлик.

Значит, я не ошиблась, и он действительно здесь по мою душу...

- Какие планы? – Юля сжимает мою ладонь.

Поднимаю взгляд и обвожу сияющих от счастья подруг затуманенным взглядом.

- Отдохнуть, - вру я.

Кажется, лекарство и вправду помогает. Голос не дрожит, я не рыдаю как истеричка, и даже врать получается правдоподобно.

По крайней мере, подруги ничего не замечают.

Мы расположились в небольшом кафе в холе одного из самых дорогих отелей столицы. «Гранд Мишель».

Я уже была здесь недавно. На свадьбе у Мари и Сергея.

И вот сейчас Марианна заботливо поселила меня в тот же самый номер.

- Как Адамчик? Вырос, наверное... – Маря подпирает изящным кулачком щеку.

- Он большой мальчик, - отвечаю и словно сама себя убеждаю в том, что мой сыночек справиться.

- Ему нравится в деревне?

- Очень, - проглатываю вязкий ком.

- Я так по нему соскучилась, - Даша грустнеет, поглаживая свой уже довольно большой животик.

Да, Арес времени зря не терял.

- Может, позвоним ему? – предлагают девочки.

Они души не чают в моем сыне. Адам у нас – «сын полка» практически. Беременность не была запланированной, и подруги помогали мне всем, чем могли.

- Нет! – выкрикиваю и осекаюсь.

Меня останавливают удивленные и вопросительные взгляды девчонок.

- Там интернет не ловит, - оправдываюсь я. – И связь пло-

хая... Не знаю, наверное, не получится...

- Соскучилась? – Юля сжимает мою ладошку.

- Не то слово, - киваю со слезами на глазах.

Я с сыном почти не расстаюсь. Единственное исключение – свадьба Мари и поездка на заснеженный курорт вместе с ними. Но и тогда я по несколько раз в день общалась с сыночком по видеосвязи. А сейчас...

- Не переживай! Приедет с массой впечатлений! – хохочут подруги.

Киваю, вытирая слезы.

К нашему столику подходит хостес и что-то тихо говорит Марианне.

- Простите, девочки, буду через пару минут, - она поднимается. – Принесите моим гостям кофе и мои любимые пирожные.

Девушка хостес услужливо кивает.

Смотрю на Марианну и поражаюсь, как быстро из скромной девушки она превратилась в величественную королеву. Она «правит» своим королевством с грацией и достоинством, а еще совсем недавно мы с ней бегали за автобусом, опаздывая на работу.

Не успевает Марианна отойти, как на столе вибрирует телефон.

Юля закатывает глаза и подхватывает свой смартфон.

- Простите, девчонки, Денис никак не уймется. Если не отвечу, прилетит сюда и... - она мило улыбается, разводит

руки в стороны и уноситься куда-то.

- Колись, - Даша останавливает на мне взгляд. – Что случилось?

Внутри все леденеет. Догадалась. Если кто и мог догадаться, то именно она.

- Ты о чем? – делаю удивленно лицо и оглядываюсь. Ищу очередного «пастуха».

- Насть, я тебя сто лет знаю. Это опять Эдик со своими друзьями? Да? Поэтому ты маму с Адамом отправила подальше от Пензы?

- Нет, то есть да! - выдыхаю с облегчением. Даша сама подсказала мне выход.

- Рассказывай.

- Я не хотела говорить... при девочках... - понижаю голос.

И Даша понимающе кивает.

- В общем, Эдик, - делаю глубокий вдох, – опять начал пить.

- Вот блядь! – Даша лупит кулаком по столу. – Прошлого раза ему мало?!

Подруги в курсе «прошлого» раза. Только благодаря им и заступничеству отца Оли я смогла пережить тот ад, который Эдик гордо называл «работой».

- А с выпивкой подтянулись и старые связи...

Даша кивает.

- Он опять должен? – Даша «догадывается».

Киваю.

- Сколько бы я не фрилансила, сама понимаешь... - замолкаю, пока официант расставляет чашки с кофе.

- Ты за этим приехала? Работу искать?

- Ага, - снова киваю и задумчиво помешиваю свой кофе.
- Вот думаю, с чего начать. Анкеты свои я разослала, но пока...

- А что ищешь?

- Все подряд, - машу рукой.

На столе взбрыкивает мой телефон. Короткая вибрация и тишина.

Стягиваю телефон на колени и читаю входящее сообщение.

Тот же незнакомый номер: «у тебя осталось три дня до следующей посылки». Смайлов нет.

- Насть!

Вздрагиваю и быстро забрасываю телефон в сумку.

- А? – испуганно ойкаю.

- Говорю, ты не хочешь поработать на моего?

- На твоего мужа? – зачем-то уточняю.

- Ну да, - Даша с удовольствием пробует кусочек пирожного.

- Ну я не знаю, - тяну медленно, а внутри все дрожит от ликования.

- Я понимаю, что у Ареса репутация... - она мнется, не зная как сказать.

Бандитская! Бандитская у него репутация, это знают все.

Но корректно молчат.

Даша с ним счастлива. До остального нам собственно дела нет.

Или не было, раньше.

- Нет, нет, - беру ее ладошку и сжимаю. – Я не из-за этого. Просто мне неудобно. Приехала в гости и уже напросилась к одной пожить, к другой поработать!

- Ерунды не говори! Ты мне как сестра! И я уверена, ты сделала бы для нас тоже самое!

В этом она права. Раньше бы сделала! Все, что могла! А сейчас не могу даже правду рассказать. И из двух зол: жизни родных и бизнеса ее мужа выбираю наименьшее. Надеюсь, она меня когда-нибудь простит!

Я ни секунды не сомневаюсь, что эти люди не остановятся и чем дальше, тем будут требовать от меня все больше и больше. У них явно есть цель, а я лишь средство ее достижения.

- Решено!

Даша тут же набирает мужа и что-то мило воркует в трубку, поглаживая животик.

Я же смотрю на нее остекленевшим взглядом. Ничего не слышу и думаю только о том, что будет дальше. Что будет с мамой и Адамом?

- Завтра в десять в его офисе. Пятнадцатый этаж 1521 кабинет. Тебя будут ждать. Документы не забудь.

- Спасибо, - сжимаю ее ладошку, а сердце радостно и тре-

можно бьется в груди.

Завтра моя жизнь измениться, это я знала точно. Но даже не представляла насколько...

Глава 3

«Устройся к нему на работу, любую! Ясно?» - в голове пульсирует чужой приказ.

Телефонный звонок вечером как контрольный в голову.

Зачерпываю полные ладошки ледяной воды. Несколько секунд смотрю на подрагивающую водную гладь. Перевожу взгляд в зеркало.

Прямо оттуда на меня смотрят лихорадочно горящие глаза. На бледном лице пылают щеки.

Как же я хочу умыться холодной водой.

Не могу себе этого позволить – идеальный макияж полетит к чертям.

Разжимаю ладошки. Торопливыми струйками вода утекает в слив.

В сумке пиликает телефон. Торопливо достаю его.

Сообщение. Ставший уже знакомым незнакомый номер: « Жду отчета».

Пальцы торопливо бегают по виртуальной клавиатуре смартфона. Пишу и стираю длинное путанное сообщение. Их не интересуют детали. Только результат.

Отправляю короткое «ок».

Вытираю капельки пота над верхней губой и бросаю последний придиричивый взгляд на себя в зеркало.

Платиновые длинные волосы собраны в высокий пучок,

белоснежная блузка застегнута на все пуговицы, черная юбка-карандаш слишком уж соблазнительно обтягивает мои крутые бедра. Но другой у меня просто нет.

Вещи собирал Эдик и пихал то, что на его взгляд могло пригодиться. Жаль только он не знал, что я ненавижу эту юбку.

Разглаживаю несуществующие складки на юбке, попутно вытирая мокрые ладошки, поправляю воротник-стойку и отпираю дверь туалетной комнаты.

Меня встречает длинный светлый офисный коридор. Серые безликие двери с такими же безликими табличками.

В лицо ударяет прохладный кондиционированный воздух.

Внутри все сжимается от страха.

Вдруг они поймут! Что-то заподозрят... И тогда...

Нет!

Заставляю себя сделать глубокий вдох.

Сердце не желает успокаиваться, бешено колотясь о ребра. Настойка отчима не сильно помогает.

Какой кабинет мне нужен?

Вроде бы Даша сказала 1521. Да, 15 этаж, 1521 кабинет!

Цокот шпилек разноситься далеко вперед по пустому коридору.

Разгар рабочего дня, а в коридоре пусто. С досады закусываю губу. Спросить не у кого.

Дверь слева 1505, дверь справа 1548. Отлично!

Куда идти? Вперед или назад?

Совсем рядом хлопает дверь, заставляя в страхе сжаться сердце.

Практически отпрыгиваю в сторону, пропуская целый поток громко говорящих мужчин и женщин.

Они плотным потоком вырываются из душного конференц-зала. Ясно, почему было так тихо и пустынно.

- Простите, - обращаюсь к группе мужчин. В висках стучит пульс.

Их внимание переключается на меня. Неприятно холодит сердце откровенно заинтересованные взгляды.

- Вы не подскажите мне, где кабинет 1521? – выдавливаю милую улыбку. Надеюсь, она не выглядит вымученной.

- Конечно, - один из мужчин улыбается и подмигивает. – Дальше по коридору и налево.

Он собирается еще что-то сказать, но я его перебиваю.

- Спасибо! – киваю и быстро семеню по коридору в указанном направлении.

Позади слышится негромкое обсуждение моей скромной персоны и тихий свист в спину.

Я думала, здесь приличная фирма...

Сжимаю и разжимаю опущенные вниз ладони, вроде помогает. Старая привычка, но действенная!

Постепенно дыхание восстанавливается.

Неожиданно вдоль спины проходит вполне ощутимый холодок. Чужой тяжелый взгляд жжет мне спину.

В очередной раз сжимаю руки в кулаки, впираюсь ногтями

в тонкую кожу и заставляю себя идти дальше.

Каждый шаг дается мне все труднее. Чувствую скользкий по мне взгляд: он едва задевает прическу, торопливо оглаживает плечи, впивается между лопаток, словно наждачка проходит вдоль спины и замирает на...

Задыхаюсь от нахлынувших ощущений.

Это те мужчины, у которых я спрашивала дорогу?

Нет! Слегка качаю головой, пытаюсь сбросить сковывающее меня раздражение и первобытный страх.

На них не похоже. Я уже чувствовала их взгляды, заинтересованные, но легкие. Неприятные, не больше.

Здесь что-то другое, что-то...

Я уже чувствовала однажды что-то похожее...

Сердце снова ускоряется.

Изучающий, холодный до одури и одновременно обжигающе-порочный...

Мгновенно сердце сковывает острыми когтями страха, а низ живота вспыхивает и томительно ноет...

Нет, не думать о НЕМ! Не думать о нем НИКОГДА!

Очень хочется обернуться. Просто чтобы убедиться, что это не холодные серые глаза прожигают мне спину...

Перед глазами мелькает табличка. 1521.

Резко останавливаюсь.

Дергаю ручку и практически заваливаюсь в кабинет. Без стука, без разрешения. Словно там, в коридоре действительно стоит ОН!

В приемной пусто.

- Входите! – гремит из-за приоткрытой двери.

Делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание. Толкаю тяжелую серую дверь.

В просторном кабинете за широким столом сидит женщина. Строгий темный костюм, идеальная укладка, стильные и безумно дорогие очки.

Она отрывает нетерпеливый взгляд от бумаг и переводит его на меня.

Молча и холодно она изучает меня снизу вверх.

- Анастасия Александровна Салтыкова? – женщина вскидывает тонкую бровь.

- Да, - расправляю несуществующие складки на юбке.

- Прощу вас, - она кивает на место напротив.

Сажусь.

- Ваши документы, - женщина требовательно протягивает руку.

- Да, конечно, - достаю из сумки диплом бакалавра и магистра.

- Трудовая?

- А? – вкладываю женщине в ладонь и трудовую книжку.

Она быстро изучает записи. Их немного: бухгалтер в продуктовом магазине, инспектор отдела кадров, бухгалтер в кафе и ночном клубе. Последний год официально я безработная.

Работала фрилансом, искала мелкие организации, кото-

рым по штату не полагался бухгалтер и начисляла зарплату работникам. Так я могла сама планировать свой день и проводить больше времени с сыном.

Женщина захлопывает мою трудовую.

- Вы нам не подходите! – категорично заявляет эйчар хорошо поставленным тоном.

- Но Даша... - мои слова теряются в звуке офисного копира.

Женщина закидывает в него свои бумаги и жмет на кнопку.

Сердце ухает вниз. Все надежды на то, что я увижу семьей живой и невредимой рушатся на моих глазах.

- Анастасия Александровна, - эйчар, наконец, возвращает мне свое внимание. – Возможно Дарья Олеговна, как жена нашего генерального директора, дала вам ложную надежду, что устроит вас одним звонком. Но мне были даны абсолютно четкие распоряжения на ваш счет – провести собеседование. По его итогу могу сказать, что вы не подходите ни на одну из свободных должностей в нашей фирме. Всего хорошего, привет Дарье Олеговне...

- Диана! Мне нужна новая секретарша!

Требовательный, хорошо знакомый голос врывается в мой мир, заставляя вздрогнуть. Кожа моментально покрывается мурашками. А низ живота вспыхивает возбуждением и томительным ожиданием.

Он все еще имеет надо мной власть!

Этого не может быть! Просто не может быть!

Сердце сжимается в груди от страха, дыхание сбивается.

- Замир Овшиевич, - голос эйчера становится приторно-сладким. – У меня пока никого нет на примете. Но я обязательно подберу...

- Кто это? – безразличный тон.

Не узнал! Он меня не узнал!

Сжимаю ладони, впиваясь ногтями в кожу.

Мне бы сидеть и молчать, не поднимать головы, не смотреть на него.

Но я не могу. Это сильнее меня.

Вскидываю взгляд и тону в ледяном омуте серых глаз. Эмоции вихрем проносятся в них, сменяя друг друга. Мне надо отвернуться, отвести глаза. Но я не могу. Голова идет кругом. Мне не хватает воздуха.

Слишком ощутима аура его власти, что разливается сейчас по кабинету, давит, подчиняет. Слишком много всего намешано в его взгляде, что я теряю связь с реальностью.

- Подойди! – короткий приказ.

Но я не решаюсь сдвинуться с места.

Сердце бешено колотится в груди. Воздух отказывается поступать в легкие.

- Я сказал, подойди, - он не повышает голос, но добавляет нотки требовательности. Почти физически ощущаю его силу и власть над собой.

Сжимаю и разжимаю ладошки, стараясь справиться с тревогой. Не помогает.

Делаю шаг, еще один и замираю в бледном кружке света прямо перед креслом, на котором расположился мой хозяин. Его лицо скрыто густой тенью.

- Эта? – эйчар растеряна. - Она не подойдет...

- Это мне решать!

Вздрагиваю от страха и накатывающего на меня желания. Свожу под столом колени. Так быть не должно! Не может! Столько лет прошло!

- Встань на колени! – очередной приказ.

Медленно опускаюсь на пушистый ковер перед его креслом.

- Дай свою ладонь!

Послушно протягиваю руку.

Он подхватывает ее своей огромной горячей рукой и кладет себе на пах. Вздрагиваю и хватаю ртом воздух, стоит почувствовать, как через штаны что-то толкается мне на встречу.

- Достань его, - требует он, и я слушаюсь.

Покорно и безропотно дрожащими руками расстегиваю ширинку, запускаю пальцы к нему в трусы и прикасаюсь к упругому мощному члену.

Стоит немного отвести резинку боксеров, как член вы-

скальзывает наружу, заставляя меня внутренне сжаться от его исполинских размеров и мощи...

– Через пятнадцать минут жду ее у себя в кабинете. Проследи! – бросает требовательно и выходит.

Его голос ядовитой волной окатывает мое тело, ласкает самые потаенные уголки, заставляет мелко дрожать.

Низ живота скручивает спазмом, между ног полыхает пожар. Ерзаю на стуле, пытаюсь унять глупое желание. Но становиться только хуже.

О Господи, что же это...

- Поздравляю, - зло цедит Диана Сергеевна. – Вы приняты на должность секретаря начальника службы безопасности...

Твою мать! Мысли путаются в голове. Он меня узнает, раскусит, а после уничтожит. Сотрет в порошок!

- Анастасия Александровна! – рывкает эйчар. – Вы меня слышите?

- Конечно, - стараюсь сфокусировать свой взгляд на женщине.

- Я даю вам испытательный срок, - она окидывает меня оценивающим взглядом, как в самом начале «собеседования», - месяц. Если не справитесь – вылетите!

Киваю в ответ.

- Отлично! В ваши обязанности...

Не слушаю ее монотонный бубнеж.

- И если вы думаете, что сможете найти защиту у своей

подруги, господина Саакяна или Замира Овшиевича, - она делает недвусмысленный акцент на последнем, - то вы глу-боко заблуждаетесь.

- Я вас поняла, - киваю, стараясь спрятать все эмоции, от-городиться.

Тянусь к своим документам.

- Нет! – он кладет на них ладонь. – Я отдам их вам позд-нее. Держите анкету. Один экземпляр мне, второй господи-ну Дурманяну.

- Кому?

- Замиру Овшиевичу, - фыркает она.

Торопливо заполняю анкету. Запинаюсь на графе «дети». Я не могу указать, что у меня есть ребенок. ОН не должен знать об Адаме. Никогда.

Ставлю прочерк и протягиваю документ женщине.

- Отлично, - она откидывает его в сторону, даже не по-смотрев.

- Это ваш пропуск, ключи от приемной, - она брякает на стол передо мной связку и бэйдж. – Кабинет номер 1835, во-семнадцатый этаж. С оргтехникой и кофемашиной, я наде-юсь, разберетесь сами. Удачи!

Сердце набатом гремит в груди, пока я отмеряю шагами расстояние до своей казни.

Прозрачная стеклянная кабина поднимает меня выше. Мне катастрофически не хватает воздуха. Прижимаюсь лбом в стеклянной стенке. И закрываю глаза.

- Как тебя зовут?

Не вижу его глаз, но чувствую на коже тяжелый изучающий взгляд. Он скользит по коже, оглаживает шею, ключицы, спускается в вырез платья.

- Н-астя, - шепчу едва слышно, запинаюсь.

-Асти, – он растягивает, смакует исковерканное имя, заставляя мурашки волнами пробежать по моей коже. – Как Мартини. Светлое и дурманящее, бьющее по мозгам.

Его ладонь вздрагивает, отпускает широкий подлокотник и подхватывает длинную темную прядь моих волос.

- Ас-ти, - хриплый шепот заставляет дрожать от страха и предвкушения. – Ты делала это когда-нибудь раньше?

- Нет, - сглатываю вязкую слюну.

- Ты хочешь попробовать его на вкус? – его палец наматывает мою прядь. Сначала легко и играючи, затем требовательно тянет ближе, не дает отстраниться.

Молчу, забывая дышать. Терпкий мускусный аромат мужского тела бьет в нос. В груди разливается беспокойство и трепет. И страх...

С мелодичным звоном полированные дверцы разъезжаются в стороны.

Прижимаю ладони к пылающим щекам.

Почти бегу по коридору, ищу нужную табличку.

«Начальник службы безопасности – Дурманян Замир Ов-

шиевич»

Руки дрожат. Пытаюсь выровнять сбившееся дыхание.

- Войди, - гремит из-за двери.

Влагалище сжимается, по телу рассыпаются электрические разряды.

Толкаю дверь.

Прямо в приемной на высоком кресле сидит Замир... Овшиевич.

Тогда я не знала его имени – мелькает не вовремя.

- Подойди, - командует хриплым голосом.

Повинуюсь.

- Встань на колени, - уголки его губ дрожат, едва сдерживая улыбку.

Низ живота плавится от неудовлетворенного желания. Влагалище пульсирует и сжимается. Чувствую, как стремительно намокают трусики.

Мне бы сбежать, бросить все, вернуться домой! Но я не могу...

Опускаюсь перед «хозяином» на колени.

Ладонки покалывает от воспоминаний.

Он всегда начинал с этой позы. Унижал, заставлял и просил, требовал и дарил наслаждение.

Всегда в моих руках оказывался его напряженный член, потом я касалась его губами...

Длинные пальцы выдергивают шпильки из высоко пучка и отбрасывают в угол комнаты.

Волосы серебряным каскадом рассыпаются по плечам.

Секунда молчания и тишины. Слышно только мое прерывистое дыхание.

Он сгребает мои волосы в кулак, наматывает и дергает на себя.

Шиплю и мелко дрожу от предвкушения.

Мое тело ничего не забыло. Как бы я не убеждала себя! Пять лет ничего не изменили.

Я дрожу и теку от одного его голоса.

- Ты все так же готова на все... - его голос сочится ядом презрения, - ради денег, Ас-ти?

Его губы непозволительно близко. Горячее дыхание обжигает висок.

Старые воспоминаия вихрем проносятся перед глазами: обнаженные сплетенные тела, бисеринки пота на бархатистой коже и резкие, почти грубые толчки, доводящие до иступления...

От мысли о сексе с Замиром жаркая волна прокатывается по телу, заставляя вспыхнуть сначала щеки, а потом и все тело.

Ураганом она проносится по венам и взрывается внизу живота, заставляя влагалище пульсировать от томительного ожидания.

Громкий стук в дверь и щелчок дверной ручки словно ушат ледяной воды.

Мужчина резко дергает меня на себя. Крепкой хваткой

впивается в мой локоть. Морщусь от боли. Останутся синяки.

Но без его поддержки я бы рухнула обратно – ноги дрожат и отказываются слушаться.

Волосы серебряным каскадом рассыпаются по плечам.

- Замир?... – в дверях замирает Диана Сергеевна. - Овшивич??

Ее брови удивленно ползут вверх, пока она рассматривает нас: высокого невозмутимого мужчину и растрепанную, покрасневшую меня.

Ее взгляд темнеет и вспыхивает ненавистью, когда она наблюдает, как продолжают рассыпаться мои серебристые пряди по плечам.

- Что ты хотела, Диана? – в спокойном голосе Замира сквозит раздражение.

И, конечно, эйчар его замечет.

- Господин Саакян не смог до вас дозвониться, - отвечает она с вызовом.

Или мне это только кажется.

- А ваша... секретарша, - она выделяет это слово таким тоном, словно это оскорбление, - не отвечает на интерком...

- Я отключил интерком в приемной, - Замир кивает на огромный телефон с кучей кнопок и лезет в карман за смартфоном. – Хм... Он у себя?

- Да, ждет вас, - Диана встает в воинственную позу, словно требует объяснений.

В воздухе сквозит напряжением. Но я не понимаю из-за чего. Что произошло?

Стальная хватка вокруг моей руки разжимается. Замир неторопливо идет на выход.

- Диана, – он распахивает дверь. – Вы идете?

- Не беспокойтесь, - ее голос становится сладким и ядовитым одновременно, а темный взгляд впивается в меня острыми иглами.

Сглатываю.

- Я покажу Анастасии Александровне, как пользоваться интеркомом, факсом и кофемашиной, - она уже делает шаг в мою сторону.

- Диана Сергеевна, - в мужском баритоне появляются стальные нотки. Эйчар застывает на месте. – Это не обсуждается.

Женщина бросает на меня короткий испепеляющий взгляд и разворачивается.

Падаю в кресло, стоит закрыться за ними двери приемной.

Закрываю лицо ладошками. Шелковистые пряди волос закрывают меня завесой.

Во что я вляпалась?

Сердце бешено колотиться в груди, не могу унять сбившегося дыхания.

Пиликающий телефон привлекает внимание.

«Поздравляем с новой должностью».

Ладошки холодеют. Откуда они узнали? Они следят за

мною даже здесь?

Оборачиваюсь. Взгляд мечется по комнате. Замечаю скрепленные на себе камеры видеонаблюдения: три под потолком, одна на компьютере и еще две следят за дверью в кабинет босса и входом в приемную. Слишком много камер для небольшой приемной, как по мне.

Кожа начинает чесаться от чужих проникающих взглядов.

Ту же гоню от себя надуманные страхи. Вряд ли похитители моей семьи смогли забраться так глубоко в эту компанию. Иначе зачем тогда им я?

Выдыхаю, с опаской косясь на камеры.

Беру смартфон и печатаю ответ.

«Меня еще не взяли».

Три точки и карандашик заставляют прилипнуть к экрану и ждать ответ. Холодная капля пота стекает по виску.

«Настя, Настя. Новое условие – совершишь и твои родные умрут!»

«Я не вру! Мне дали испытательный срок!» - восклицательные знаки как крик!

«Месяц. А потом уволят». Зачем-то добавляю я.

«Если хочешь увидеть своих живыми – справишься раньше, чем за месяц».

«Я хочу поговорить с ними».

Тишина.

«Пожалуйста».

Тишина.

«Иначе...» - пишу и стираю. Снова пишу и снова стираю.
«Жди инструкций». Коротко и ясно.

Кладу смартфон на краешек стола. Снова собираю волосы в пучок. Достāju пудреницу и смотрю на свое бледное лицо с лихорадочно горящим румянцем.

Что делать дальше не представляю.

Более внимательно осматриваю кабинет. Рабочий стол с высоким креслом, интерком, компьютер, огромный МФУ в углу, шкаф с горой сваленных в кучу папок, комод с кофемашиной и уютный кожаный диванчик в углу. Выглядит новым.

Интересно, он действительно новый или к Замиру так редко заходят посетители?

Пока взгляд скользит по яркой кожаной обивке, в голове пульсирует неуместное сравнение: этот уютный желтый диванчик как две капли воды похож на тот самый... темный кожаный, скрипящий под моей обнаженной спиной, когда ОН опрокидывал меня, нависал сверху, брал...

О, Господи! Низ живота болезненно тянет от давно неудовлетворенного желания.

Это глупости, все глупости. Мне надо думать о другом! О маме, об Адаме!

Зло откидываю на край стола тонкую мятую папку. Она скользит и, долетев до края, срывается вниз. Бумаги разлетаются по полу.

Блядь!

Поднимаюсь с кресла, чтобы опуститься на колени и собрать кипу разлетевшихся бумажек.

Слишком узкая ненавистная юбка не дает нагнуться, трещит по швам. Сжимаю ладошки. Твою мать!

Подтягиваю юбку вверх. Спасибо разрезу, теперь я хотя бы могу согнуться.

Шарю по полу, торопливо собираю листы. Несколько из них залетели под шкаф, наклоняюсь ниже, грудь почти касается пола, задница поднимается выше, протягиваю руку. Почти! Скребу ноготочками по краешку ненавистной бумажки.

- Ну давай! Давай же! – рычу зло.

- Вам помочь? – позади раздается бархатистый голос.

Замираю. Есть! Кончиками пальчиков мне удастся подцепить один листочек. Вытаскиваю его из-под шкафа и оборачиваюсь.

В дверном проеме, облокотившись об косяк, стоит невысокий мужчина в дорогом костюме.

Руки скрещены на груди. Небольшие ухоженные ладони абсолютно точно никогда не поднимали ничего тяжелее ручки.

- Я уронила бумаги, - зачем-то констатирую очевидное.

- Я так и понял, - он не двигается, продолжая изучать меня насмешливым заинтересованным взглядом. – Вы новый секретарь Цербера?

- Простите? – хмурюсь, продолжая стоять на четвереньках. Мужчина застал меня врасплох.

- Хм, - он насмешливо фыркает. – Замира Овшиевича...

- А! Да, я Настя... - собираюсь подняться, соображая как это лучше сделать.

- Анастасия Александровна, - ледяной голос Замира с нотками металла заставляет внутренне сжаться. – Что здесь происходит?

В кабинете становится трудно дышать, воздух тяжелеет, кажется, даже искры вспыхивают.

За спиной посетителя возвышается господин Дурманиян и прожигает меня яростным взглядом.

И только сейчас я понимаю, что моя задница с натянутой почти до талии юбкой все еще красуется перед взглядами мужчин.

- Я уронила бумаги, - повторяю тихо.

- Подняли? – скребет по нервам рассерженный голос босса.

- Да-а, - запинаюсь. Не понимаю, почему так яростно горят его серые, всегда скованные ледяной коркой спокойствия глаза.

- В таком случае встаньте! – рывкает он.

Киваю.

Отталкиваюсь ладошками от пола, выпрямляю спину. Но как подняться теперь с колен в туфлях на шпильках и мегаузкой юбке я не представляю.

Стальная хватка смыкается на моем плече, рывок и я стою перед Замиром.

Его грудь вздымается от тяжелого дыхания. Серые глаза прожигают меня насквозь.

- Вы что-то хотели, Бугайчук? – обращается он к посетителю, а сам не сводит с меня раздраженного взгляда.

- Нет, - из голоса того самого Бугайчука пропадает веселье. – Я зашел поздороваться...

- Поздоровались?

Сжимаюсь от неприкрытого раздражения в тихом голосе.

- Да, - мужчина пятится. – Я зайду позже. Все хорошего, Анастасия Александровна.

Хлопает дверь. А Замир продолжает сжимать мою руку и прожигать яростным взглядом.

- Ас-ти, Ас-ти, - обманчиво спокойным голосом протягивает босс.

Очередная волна возбуждения накатывает на меня. Тело плавиться в его руках и отказывается подчиняться.

- Я ничего не сделала, - дергаюсь. Бесполезно. Он держит крепко. Даже слишком. – Пусти...те.

Не то требую, не то прошу я.

Его хватка на моей руке превращается в тиски.

- Ай! – вскрикиваю от боли, морщусь.

Замир притягивает меня к себе. Между нами остается лишь несколько сантиметров. Его тяжело вздымающаяся грудь задевает тонкие кружева на моей блузке.

Горячее сердитое дыхание приподнимает тонкие волоски на моем виске.

Мой смартфон на столе оживает. Яростно пиликает, оповещая о новом сообщении.

Бросаю на него нетерпеливый взгляд. Это могут быть похитители.

- Ты больше никогда не будешь разговаривать ни с одним мужиком в этом кабинете, - тихо цедит Замир. – Тебе ясно?

- Он сам пришел, ай... - пальцы, сжимающие мое плечо, впиваются в кожу.

Тупая боль разливается по руке.

- Я не спрашиваю, откуда он взялся, - чеканит каждое слово босс. – Я запрещаю тебе с ним разговаривать!

Телефон выдает череду оповещений. Два, три, четыре сообщения. Сомнений быть не может, хоть в одном из них должны быть новые инструкции.

Нетерпеливо переступаю с ноги на ногу. Киваю.

- Ясно, - сглатываю вязкую слюну и гипнотизирую смартфон на краю стола.

Ну же! Я ведь согласилась, отпусти уже меня! – кричит внутренний голос. Дыхание сбивается.

Хватка на моем плече слабеет, пальцы разжимаются. Не успеваю выдохнуть с облегчением, как Замир подходит к «моему» столу и зажимает мой телефон в руке.

- Кажется, ты не понимаешь, девочка. Ты больше не будешь ни с кем общаться, пока я этого не захочу! Или пока ты не отработаешь возможность получить свой телефон назад! – серые глаза сверкают плотоядным блеском. Слишком

хорошо мне известным.

Его тихие шаги бабато́м отдаются в моей голове. Мужчинá подходит к шкафу с горой папок, смахивает их в сторону. Перед моим удивленным взглядом появляется небольшой сейф. Босс распахивает дверцу и закидывает в него мой телефон!

Пластиковый корпус гулко ударяется о толстые стенки.

Дверца захлопывается.

Замир возвращается к столу. Сгребаёт огромную связку ключей выданных мне Дианой Сергеевной и что-то среди них ищет. Наконец, сдергивает с кольца самый маленький ключик.

Откидывает от себя связку и просто уходит. Скрывается в своем кабинете, громко хлопнув на прощанье дверью.

Внутри все дрожит от страха. Что мне делать? Как достать гребаный телефон?

Как я теперь узнаю инструкции?

А если они подумают, что я...

Перед внутренним взглядом слишком красноречиво встанет небольшая картонная коробка в руках Эдика. На мятой упаковочной бумаге маленький перепачканный кровью крошечек моего сына. Бурые засохшие пятна полностью покрасили светло-голубую замшу. Слишком много крови для моего маленького сыночка...

Слезы моментально вскипают на глазах. Под пристальным взглядом камер выворачиваю содержимое своей сумки на

стол. Где же? Где?

Торопливо шарю по мелочевке руками, слезы мешают мне рассмотреть все внимательно.

- Нашла, - шепчу сама себе, сжимая в руке флакончик из темного стекла.

Вытряхиваю пряную успокоительную жидкость в первый попавшийся стакан и выпиваю залпом. Горечь разливается по небу, вяжет язык. Одинокая слезинка срывается с ресниц.

Мне нужен. Мой. Телефон.

Сгребаю со стола всю мелочевку обратно в сумку.

«Ты не будешь ни с кем общаться, пока я этого не захочу!»

Сжимаю и разжимаю ладошки.

«Или пока ты не отработаешь возможность получить свой телефон назад».

Внутри словно лопается туго скрученная струна.

Отбрасываю сумку в сторону. Поднимаюсь и смело шагаю вперед.

«...не отработаешь возможность...»

«...не отработаешь...»

Хочешь, чтобы я отработала? Я отработаю! Это я когда-то умела! Ты сам меня этому научил...

Облизываю пересохшие губы и без стука открываю дверь в кабинет босса.

Глава 4

- Я тебя не вызывал, - сердитый голос встречает меня на пороге.

Сердце предательски трепещет в груди. Кажется, даже Замир слышит его частые гулкие удары.

Сглатываю вязкую слюну и делаю шаг вперед.

Босс поднимает голову от монитора и с интересом наблюдает за мной.

Он откидывается в кресле, обхватывает крупными ладонями подлокотники.

Его поза кажется расслабленной, но я-то знаю, что он собран и как хищник готов к прыжку.

Обхожу массивный офисный стол и замираю прямо перед ним.

Удивленно вскинув брови, Замир разворачивается на кресле ко мне лицом.

Требовательный взгляд впивается в мое лицо. Ищет ответ на невысказанный вопрос: зачем я пришла.

Резко выдыхаю, решаясь на последний шаг.

Другого пути нет. У меня опять нет другого пути.

Замираю прямо между разведенных мужских коленей. Через тонкую брючную ткань чувствую жар его тела.

Черные густые брови вздрагивают и поднимаются выше. Не то удивленно, не то насмешливо.

Опускаюсь перед боссом на колени.

Кладу ладони на его бедра и медленно веду вверх. Дорогая ткань ласкает ладони, согревает их.

Добираюсь до паха, нежно провожу вверх, задевая то, что скрыто.

В ответ получаю мощный толчок.

Горько улыбаюсь. Столько лет прошло, а ничего не изменилось. Я снова стою перед ним на коленях...

- Сожми его, - новый приказ.

Послушно сжимаю.

- А теперь проведи вверх. Да-а, - мужчина закатывает глаза.

Тихонько выдыхаю.

- Вниз...

Послушно скользю ладошками вверх и вниз по мощному стволу, оплетенного паутинками набухших нет.

Поглаживаю член прямо через брюки и наблюдаю, как под тонкой тканью он вздрагивает, каменеет и упирается в ширинку.

Ему становится тесно в штанах. Пора выпустить его на волю.

Закусываю губу от моментально прилившего к промежуточности желания.

Подхватываю собачку и тяну вниз.

Запускаю руку в штаны, оттягиваю упругую резинку боксеров и касаюсь напряженного ствола.

Обхватываю его рукой, сжимаю.

Дышу часто, стараясь успокоить разбушевавшуюся кровь.

В нос ударяет пряный аромат мужского тела. ЕГО аромат!

Оттягиваю резинку, и мощный напряженный член вырывается на свободу. Он еще больше, чем я помнила.

Налитая багряная головка лосниться в искусственном свете. Мощный ствол оплетен сетью расширенных вен.

У самого основания закручиваются колечками темные жесткие волосы.

Член подрагивает от желания.

Обхватываю его рукой, сжимаю, веду вниз.

Шумный выдох вырывается из мужской груди.

Медленно и неторопливо веду вверх, крайняя плоть скрывает головку. Но стоит мне вновь оттянуть нежную кожу, как на верхушке головки блестит капля смазки. Блестит и дразнит меня.

Наклоняюсь и слизываю ее.

Касаюсь язычком головки, обвожу по краю, скольжу вдоль уздечки вниз.

- М-м-м, - не могу сдержать стона.

Промежность пульсирует, требуя этот сочный мощный член в себя.

Запускаю руку в трусы и обхватываю мошонку, поглаживаю кожистые складки, мягко сжимаю яички.

Провожу язычком вниз по стволу от головки к самому основанию. Возвращаюсь обратно и вбираю напряженную плоть в рот.

Мужская рука вздрагивает, выдирает в очередной раз шпильки из злосчастного пучка.

Волосы не успевают рассыпаться. Он сгребает их в кулак и дергает на себя, заставляя меня поднять голову и взглянуть ему в глаза.

- Я. Тебя. НЕ. Вызывал, - чеканит он каждое слово.

От силы его хватки боль разливается по коже головы. Но она не способна охладить мой пыл или остановить. Смотрю в яростные серые глаза, не выпуская член изо рта.

Это он тоже когда-то любил. Чувствовать свою власть и упиваться ей.

Провожу язычком по головке.

- Никогда больше не делай... - рванный вдох прерывает его речь. Серые глаза закатываются от удовольствия, - ... этот дурацкий пучок, чтобы я мог накрутить твои волосы на кулак...

Мужские бедра дергаются, проталкивая член глубже мне в глотку. Тяжелая ладонь на моем затылке не позволяет отстраниться.

Мужчина замирает, расслабляется. Приподнимаю голову. Губами, плотно обхватившими член, собираю смазку и собственную слюну.

Словно по щелчку пальцев что-то меняется. Двумя рука-

ми он обхватывает мою голову, сжимает тисками.

Под моими ладонями напрягаются стальные мышцы.

Его бедра приходят в движение. Быстро, резко, глубоко.

Мужчина трахает меня в рот, ничуть не заботясь о моем удовольствии. Во рту скользит раскаленный член.

Он проникает внутрь на всю длину, с размаху упираясь в глотку. Дышу урывками. Тело дрожит от возбуждения и предвкушения. Раньше я получала свою порцию разрядки и наслаждения, после того, как вылизывала и высасывала его член практически до беспамятства.

Раньше. Не теперь.

Несколько мощных рывков и его ладони на моей голове напрягаются. Бедра в последний раз забивают член в горло до упора.

Напряженный до предела ствол вздрагивает, и я чувствую, как в глотку ударяет струя горячей вязкой спермы.

Тело мужчины сокращается от удовольствия, через сжатые губы вырывается приглушенный стон.

- Замир, я принесла документы, а твоей секретарши нет на месте... - в реальность врывается приторно-сладкий женский голос. – Что здесь происходит? Замир!!!

Сладость слишком быстро улетучивается, уступая место истеричным воплям.

Тяжелые ладони на моем затылке вздрагивают, хватка слабеет, позволяя отстраниться и выпустить член изо рта.

Замир отталкивает меня от себя.

- Вышла, - гремит сердитый рык.

Молча поднимаюсь с колен. Не отводя взгляда от серых затуманенных страстью и безумием глаз, проглатываю вязкую жидкость. Раньше ему нравилось, когда я глотала. И я глотала всегда.

Медленно и чувственно собираю пальчиком капельки с уголков губ и так же медленно облизываю палец.

Не говоря ни слова, разворачиваюсь.

Где-то совсем рядом продолжает визжать и брызгать слюной Диана Сергеевна и мне начинает казаться, что она почему-то имеет на это право. Но мне плевать на нее.

- Не ты, - Замир дергает меня за руку. И красноречивым взглядом упирается в эйчара.

Она захлебывается своими словами и вылетает прочь, громко хлопнув дверью.

Босс поднимается и неторопливо запихивает член в штаны. Ни одного дерганного или лишнего движения. Все медленно и выверено. Словно не произошло ничего... ничего порочного и запретного. Обходит меня и собирается выйти из кабинета.

Ну уж нет! Не сейчас!

- Подожди, - голос подводит меня.

Он замирает и слегка поворачивает голову.

- Мне нужен мой телефон. Я его отработала.

Говорю и морщусь.

Замир разворачивается. В серых глазах моментально

вспыхивает ледяное пламя ярости и злости. А чего ты ждал?

- Отработала? – хрипит он.

Киваю в ответ.

Он лезет в карман.

Задерживаю дыхание – сейчас он отдаст мне ключ от сейфа!

Босс достает из кармана смартфон и бросает его на стол передо мной. Добивает контрольным презрительным взглядом.

- Это твой новый телефон, - улыбка превосходства скользит по его губам. – Считай, что он корпоративный.

Дверь за мужчиной закрывается почти бесшумно. Твою мать, Замир!!!

Мое первое желание: броситься следом, кричать, бить мужчину кулаками в грудь, но получить СВОЙ телефон.

Но я знаю, что это не поможет. Тогда не помогло и сейчас не поможет.

Хватаю смартфон и жму на кнопку разблокировки. Ну давай, давай же!

Только бы не было пароля!

Есть! Свайпаю экран и передо мной открывается меню.

Быстро листаю иконки. Где же? Где?

Нахожу мессенджер. Пустая переписка. Пустая телефонная книга.

Открываю новое сообщение и секунду смотрю на пустой экран.

Нет... так не пойдет.

Набираю по памяти номер. Длинные гудки бесят.

Оборачиваюсь на дверь.

- Алло? – слышу заспанный мужской голос.

- Эдик! – я почти рада слышать отчима.

- Настя? Что это за номер? Что случилось?

- Не важно, - обрываю поток ненужных вопросов. – Слушай сюда, Эдик. Я потеряла телефон.

- Ты что? – ревет он. – Ты сдурела?...

- Заткнись, Эдик, пожалуйста.

- А похитили? Скажи, что ты записала их номер?

- Нет, - выдыхаю обреченно.

- Как теперь узнать, что им нужно? Настя, ты в своем уме?

– он уже не просто повышает голос, он кричит на меня.

- Я не специально! – отвечаю резко. – Я и сама знаю, что растяпа.

- Ептить, Настя!

- Просто слушай. Тебе надо как-то сообщить похитителям, что я временно не могу быть с ними на связи...

- Как? Как, блядь, я должен им сообщить? – задает он резонный вопрос.

- Мне плевать как? Хоть баннеры по городу расклей «Настя Салтыкова ПРОЕБАЛА телефон»! – практически кричу в трубку.

Перевожу дыхание.

- Подними старые связи, пусти слух...

- Это не самая удачная идея.

- Я знаю, но другой у меня нет. Я постараюсь восстановить телефон, но...

За дверью раздаются тяжелые шаги.

- Мне пора, - понижаю голос.

- Подожди, Настя! Мне связываться с тобой по этому номеру?

- Нет! Не знаю...

Шаги становятся громче.

- Все, Эдик, мне пора. Я сама позвоню.

Сбрасываю вызов, и одновременно распахивается дверь в кабинет.

На пороге замирает Замир.

Взгляд серых холодных глаз останавливается на мне.

- Разобралась с телефоном? – ядовитая улыбка скользит по его губам.

Сжимаю телефон в руке и киваю.

- Отлично, - он отталкивается от косяка и делает шаг к столу. - Ты же понимаешь, что я буду отслеживать каждый звонок, каждое сообщение?

- Я звонила домой, предупредить родных.

- Хорошо. Я проверю.

Сглатываю.

- Можешь заняться своими прямыми обязанностями, - холодно бросает мне.

Закусываю губу, чтобы не разрыдаться. Расправляю пле-

чи. Прохожу мимо него. Едва задеваю пиджак.

По коже рассыпаются мелкие болезненные разряды.

Отдергиваю руку.

- И еще...

Останавливаюсь и послушно жду продолжения.

- Во-первых, еще раз выкинешь что-то подобное без разрешения – накажу, - в его голосе столько порочного обещания, что низ живота снова скручивает, а кожа вспыхивает.

Я помню, КАК он умеет наказывать... жестко, развратно, в таких позах, о которых даже думать стыдно и сладко.

- ... во-вторых, завтра утром мы улетаем, - он делает паузу, наслаждаясь произведенным эффектом.

- Куда? – резко разворачиваюсь я.

- Ты летишь со мной в командировку, - легкая надменная улыбка касается его губ. Он смакует каждую секунду моей паники.

- Куда? – повторяю тише, но не менее настойчиво.

- В Питер. Надеюсь, у тебя есть что-то более приличное, - он кивает на мою юбку.

Его взгляд давит, пронзает насквозь, заставляя сердце сжаться от страха.

- Нет. Я не брала с собой много вещей, - сама не знаю, зачем уточняю. – Есть еще несколько платьев, но они...

- Ясно. Где ты живешь?

- Что? - сердце тревожно бьется в груди. - Зачем вам?..

Обрываю фразу на полуслове, наткнувшись на строгий

требовательный взгляд. Сопротивляться ему у меня нет сил.

- В Гранд Отеле на Манежной.

- Будь готова к девяти утра, до вылета заедем в торговый центр -приодеть тебя. Я люблю, когда девушки рядом со мной выглядят хорошо, а не как дешевые проститутки...

Захлебываюсь возмущением. И проглатываю очередную обиду. Пожалуй, сейчас это самое мудрое решение.

Остаток дня пролетает на удивление быстро.

Успокоительное медленно начинает действовать и я стараюсь втянуться и разобраться с огромным количеством малознакомых мне дел.

Периодически прислушиваюсь в запертому в сейфе телефону, но он молчит. Не знаю, радоваться этому или нет.

Сложности возникают офисной техникой и с программой для расписания. Я никогда с такими не работала. А нрав босса не добавляет мне помощников - придется как-то справиться самой.

Радует, что работать мне здесь недолго.

Едва стрелка часов добирается до семи, как дверь напротив меня с грохотом распаивается.

Подскакиваю на кресле и вжимаю голову в плечи.

«Просто уходи! Не смотри на меня, ничего не говори. Просто уходи!»

Тяжелые неторопливые шаги замирают около моего стола.

- Идем! - гремит его голос над моим ухом.

- Аа, куда?

- Я отвезу тебя домой. Сам, - он не оставляет мне выбора.

Подхватываю «рабочий смартфон», с тоской гляжу на запертый сейф и поднимаюсь из-за стола.

Мне приходится практически бежать по коридору, чтобы подстроиться под широкий мужской шаг.

От Замира волнами исходит сила. Она подавляет, заставляет склонить голову и подчиниться. При виде его работники или торопятся скрыться за ближайшей дверью или замирают, опустив глаза в пол. Голоса замолкают.

Смотрю прямо перед собой. Перекидываю через плечо каскад струящихся волос. Спинай чувствую осторожные удивленные и заинтересованные взгляды.

Не строю иллюзий насчет того, как я выгляжу после... ммм... после того, что случилось. К тому же Диана Сергеевна не сдерживала себя и не скупилась на выражения, вылетая из кабинета босса.

Сегодня этим людям будет, что обсудить.

Полированные дверцы лифта отрезают нас от офисных работников.

Выдыхаю и отворачиваюсь.

Одновременно с этим в руке оживает телефон. Вибро и короткий звуковой сигнал. Сжимаю пальцы до побелевших костяшек и поднимаю взгляд.

В стеклянной глади ищу его отражение. Он не двигается, смотрит прямо перед собой. Словно ничего не заметил.

Но это обман!

Я чувствую, как густеет воздух вокруг меня, как в нем сквозит мужское раздражение и злость.

- Не хочешь посмотреть, что там? – обманчиво спокойным голосом интересуется он.

От звуков его голоса внутри все сжимается. Сердце разгоняется до ста. Хватаю ртом воздух, но не могу пропихнуть его в легкие. Таким тяжелым и густым он кажется.

- Нет, - хочу казаться беспечной. – Я ни от кого не жду вестей.

Голос едва дрожит от ложи. Ладонки потеют, а волосы на затылке приподнимаются от страха.

С мелодичным звоном двери разъезжаются в стороны.

- Сюда, - гремит очередной приказ, стоит нам выйти из здания компании.

На корпоративной стоянке сотни машин. Как я могу угадать, в какую нам надо?

Огромный полированный черный седан. Литые диски притягиваю взгляд. Струящиеся линии и безупречный дизайн. Дорогая и хищная машина. Само совершенство. Могла бы догадаться.

- Садись! – рычит Замир, вперед водителя распахивая передо мной дверцу.

Стоит мне забраться внутрь, как дверца за мной захлопывается, оставляя в темном салоне одну.

Выдыхаю с облегчением. С каждой секундой ощущать на себе ЕГО раздражение становится все невыносимее.

Но тут же паника захлестывает меня с головой. Если Замир не поедет со мной, то зачем он вообще все это задумал?

За пару секунд в голове проносятся самые страшные догадки: он все понял и теперь отвезет на допрос, или как это называется у бандитов? Хватаю ртом воздух и до боли в пальцах сжимаю «корпоративный» смартфон.

Хлопают дверцы. Замир садиться рядом с водителем и достает ноутбук.

Мягко урчит мотор, приводя меня в чувства.

Прячусь за сиденьем босса и разблокирую телефон.

«Я передал твое послание адресату. Ждем».

Выдыхаю с облегчением. Эдик молодец! Честно говоря, я на него не надеялась.

- Не реви, - хриплый голос отчима звучит совсем рядом.

Закрываю лицо ладонями. Не могу остановиться. Мама, моя мама...

- Настя, - он повышает голос. – Не реви! Машу разбудишь!

Его слова действуют моментально. Захлебываюсь следующим всхлипом и поднимаю заплаканное лицо.

- Мама, она...

- Все будет хорошо, - в тихом голосе нет уверенности.

Я это чувствую.

Долго смотрю на отчима. Всего за сутки его лицо сильно изменилось, посерело, осунулось. Глубокие складки залегли

вокруг губ, в уголках глаз, прорезали лоб.

Всего сутки отделили нашу маленькую семью от состояния абсолютного счастья и ввергли в пучину давящей безнадёги.

- Маше еще можно сделать операцию, - говорит он.

Киваю.

Рак груди с метастазами. Но врач сказал, что их мало или что-то типа того. Срочная операция и несколько курсов химиотерапии должны были спасти жизнь мамы. Но решаться надо было прямо сейчас.

Но нужны деньги, много денег. Очень много денег. Это знала я. Это знал он.

- Я нашел деньги, - говорит он после долгой паузы.

Внутри вспыхивает яркий лучик надежды.

- Эдик, - бросаюсь к нему на шею. Чувствую, как он вздрагивает. Зарывается лицом в мои волосы. И плачет. Мой отчим плачет.

Неприятная догадка остро колет сердце, выгрызая робкую надежду на счастье.

- Где ты нашел деньги? Эдик! – я практически отрываю его от себя.

Он опускает голову, старается не смотреть мне в глаза.

- У своих... бывших... друзей, - последнее слово дается ему с трудом.

- Друзей? – в ужасе таращу глаза. «Бывшие друзья» Эдика были одной из самых старых ОПГ в нашем городе. Они

пережили девяностые и двухтысячные. Грабежи, заказные убийства, сутенерства – вот неполный список их «заслуг».

- Они дадут мне денег. Нам хватит. Все будет хорошо, - бубнит он. – Но...

Я долго жду, что это за «НО».

- Но?

- Но я должен кое-что для них сделать.

Медленно выдыхаю.

- И ты кое-что должна...

Прогоняю тяжелый флер старых воспоминаний.

Машина останавливается на светофоре.

- Хвост? – Замир бросает вопрос в никуда, не поднимая головы от ноутбука. Кажется, что он поглощен работой и своими файлами, но нет. Он замечает любую мелочь.

- Похоже, - так же буднично отвечает водитель, бросая напряженный взгляд в зеркало заднего вида. – Оторваться?

Сжимаюсь на сиденье. Я даже не сразу понимаю, о чем они. Во что я влипла? Это мои «пастухи» или у Замира своих проблем хватает?

- Не надо, - босс захлопывает ноут и щелкает на одну из кнопок на магнитоле.

«Аварийная запись с камеры заднего вида начата» - механический женский голос разрезает тишину.

Светофор моргает зеленым, водитель выворачивает руль, машина поворачивает на перекрестке.

Несколько секунд напряженной тишины.

«Аварийная запись с камеры заднего вида завершена» – снова вещает механическая женщина.

Замир достает смартфон и что-то не торопясь щелкает на огромном сенсорном экране магнитолы.

Секунды растягиваются, превращаются в напряженные минуты.

- Получил? – Замир спрашивает у кого-то строго, прикладывая к уху телефон. – Узнай, чья тачка и что им от меня нужно. Два часа на все про все. Жду звонка.

Приподнимаюсь на сиденье и оборачиваюсь. Через почти черную тонировку пытаюсь рассмотреть, кто же едет за нами. Но вижу лишь темные силуэты множества автомобилей.

- Сядь на место! – гремит очередной приказ.

Вздрагиваю и подчиняюсь.

Пульс отдается в висках. Обхватываю себя за плечи, стараясь согреться. Как там сейчас мама и мой сыночек? Надеюсь, они вместе и их не обижают. Такое простое и наивное желание.

Перед глазами снова встает окровавленный кроссовочек. Едва сдерживаю рыдания.

Мой маленький сын, мое сокровище, я пыталась окружить его любовью и заботой. Никто и никогда не поднимал на него руку. Господи, о чем я? Мы даже голос на него не повышали! Он наш маленький ангел!

Слезы моментально застилают взгляд.

Тянусь к сумке, шарю рукой в ее внутренностях. Нахожу

небольшой флакончик.

Оглядываюсь в поисках хоть чего-нибудь похожего на стакан. В дверце стоит высокий хрустальный фужер. Рядом маленькая бутылка минералки.

Достаю и то, и другое. Не спрашиваю разрешения – лишнее внимание мне ни к чему.

Вытряхиваю пару миллилитров в фужер, выпиваю залпом.

Только после того, как привычная горечь разливается по небу и горлу, горячей волной опускается в желудок, могу выдохнуть и открыть минералку.

- Асти!

Внутри все замирает.

- Приехали!

Осторожно роняю фужер на пол и заталкиваю его ногой под пассажирское сиденье. Не хочу, чтобы Замир видел его и что-то почувствовал. Это только мои проблемы.

- Спасибо, - выдыхаю и дергаю ручку открывания двери.

Она не поддается. Дергаю еще раз и еще. Очередная волна паники обдаёт меня.

Замир выходит из машины и с легкостью распахивает дверцу.

- Идем, я провожу тебя, - его голос звучит глухо.

Мне стоит огромных усилий вложить ладошку в его руку и не отдернуть, едва коснувшись обжигающе-горячих пальцев.

- И не вздумай пытаться сбежать, - хриплый баритон опуска-

кается до зловещего шепота, стоит нам пройти стойку регистрации и остановиться около полированных дверей лифта.

Мужчина нависает надо мной, заслоняет от любопытных взглядов постояльцев. Горячее дыхание обжигает мой висок. Наверное, мы выглядим, как влюбленная парочка, вот только это совсем не так!

С мелодичным звоном дверцы открываются, влетаю внутрь и практически вжимаюсь в стальной полированный угол. Мысли в голове мечутся как ненормальные. Он что пойдет меня провожать до номера? Или?...

Холодный липкий пот струиться по спине.

- Я из-под земли тебя достану, Асти. Теперь ты моя! Не думай, что сможешь сбежать, - холодный взгляд стальных глаз прожигает меня.

Мужчина, не заходя в лифт, нажимает на кнопку моего этажа.

Он замирает перед самым входом и следит, как закрываются полированные дверцы.

И лишь когда холодный металл разделяет нас, а лифт дергается и ползет вверх, я могу выдохнуть.

Блин, нервы ни к черту!

Даже не задумываясь о том, откуда Замиру известно на каком этаже мой номер, я залетаю в комнату и запираюсь на замок.

Еще несколько минут я подпираю дверь спиной и стараюсь усмирить сбившееся дыхание.

Судорожно стягиваю деревенеющими пальцами сумку с плеча.

Вытряхиваю флакончик темного стекла и «рабочий» смартфон. Ни одного сообщения. Ни одного пропущенного.

Господи, за что мне все это?

Набираю знакомый номер. Эдик не отвечает. Вот черт!

Пытаюсь гипнотизировать экран смартфона, но результат один. Моего звонка никто не ждет. И никто не собирается звонить мне сегодня.

Этот ужасный день закончился. Что же ждет меня завтра?

Глава 5

Не успеваю утром проглотить завтрак и умыться, как оживает телефон. Уведомление о сообщении и настойчивое вибро раздается в комнате.

Бросаюсь к тумбочке.

«Выходи» - командует босс.

На часах без десяти девять.

Застегиваю белоснежную блузку и поправляю на бедрах узкую юбку-карандаш. Подхватываю полупустую дорожную сумку и плащ.

Быстро спускаюсь и выбегаю в холл. Не успеваю сделать и пары шагов, как на моем запястье сжимаются в стальном захвате чьи-то пальцы.

- Ай, - дергаюсь.

- Ты долго, - Замир перехватывает мою сумку и тянет на выход.

- Простите, - опускаю голову и следую за ним.

Все тот же огромный черный автомобиль ждет нас на парковке.

Меня ожидает место на заднем сиденье. Замир садиться рядом с водителем. И мы выдвигаемся.

Огромный торговый центр встречает наш яркими звуками и многообразием запахов.

Я не смотрю по сторонам, не разглядываю витрин. Мне

без разницы, что творится вокруг. Я хочу только одного, чтобы все это быстрее закончилось, и я снова могла прижать к груди сына и обнять маму. Все остальное только ступени для достижения цели. И если мне опять надо стать игрушкой в ЕГО руках, что ж, пусть будет так!

- Какие? – гремит совсем рядом.

В нос ударяет удушливая смесь дорогих духов. Поднимаю взгляд и вздрагиваю от тяжелого напряженного взгляда серых глаз.

- Что?

Мы стоим посередине довольно известного магазина косметики.

- Какими ты пользуешься духами?

Низкий рокочущий голос обволакивает меня, заставляя мурашки проскользнуть вдоль позвоночника и замереть где-то в районе копчика.

Перевожу взгляд с него на девушку-консультанта рядом. Она с восхищением рассматривает моего спутника. Замечаю игривую улыбку и заинтересованный блеск в ее глазах.

Ей нравится Замир или то, что он может ей дать.

- Нина, - выдыхаю удивленно. Зачем ему мои духи?

- Нина? – верхняя губа консультанта пренебрежительно дергается. – Это немодно. Позвольте показать вам...

Он подхватывает с полочки пузатый флакон, перевязанный черными ленточками.

- Легендарная «Запрещенка» от Живанши, - брызгает на

тонкую бумажную полоску и протягивает ее... нет, не мне. Замиру. - Всего три ноты, но...

Ухмыляюсь. Конечно, кто же будет спрашивать меня?

- Нам нужна «Нина», - с нажимом говорит Замир.

Он не повышает голос, но властные нотки в его тоне не оставляют девушке выхода. Тяжелый флер власти и недо-
вольства разливается в воздухе.

Консультант захлопывает рот на середине фразы. Слышу, как клацают ее зубы.

- Идемте, - выдает сдавленно и идет к другому стеллажу.

- Вика! – неизвестно откуда появившаяся девушка бросается мне на шею. – Дорогая!

Она виснет на мне, прижимаясь всем телом. В нос ударяет ядовитый аромат духов вперемежку с табаком.

Я застываю в ступоре.

Только собираюсь открыть рот, как она выдыхает мне прямо в ухо.

- Следуй инструкциям и скоро увидишь семью.

Так и замираю, не в силах выдавить ни звука. Сердце тревожно бьется в груди.

Чувствую, как ее рука скользит вдоль моего тела и едва ощутимо оттягивает карман пиджака.

- Дай я на тебя посмотрю, - девушка, как ни в чем не бывало, отлипает от меня и хватает за руки.

- Вы ошиблись, - выдавливаю из себя хрипло.

- Ах, - она прикрывает наманикюренной ладошкой рот. –

О, простите!

Веселое секунду назад личико грустнеет, ярко-голубые глаза полны вины и смущения. А она хорошая актриса – проносится в голове.

- Извините, я обозналась. Мне так неловко...

- Ничего страшного. Бывает, - Замир подхватывает меня под руку и тянет за собой.

От его прикосновения электрические разряды рассыпаются по коже, заставляя прикусить губу.

- Кто эта женщина? – едва слышно, но до дрожи пугающе хрипит Замир, останавливаясь у кассы.

Внутри все холодеет.

- Вы же видели, - так же тихо отвечаю. – Она обозналась.

Опускаю дрожащую ладонь в карман и сжимаю небольшой плотный прямоугольник, которого абсолютно точно еще пять минут назад там не было.

Что это? Записка? Флешка? Таблетка?

Следующие два часа для меня проходят как во сне. Размытые картинки, яркие вспышки незнакомых услужливых лиц и целая гора разных тряпок. Я ничего не меряю и не выбираю. Босс здесь главное действующее лицо. Он выбирает одежду для своей куклы и платит за нее. Куклу никто не спрашивает. Я не обольщаюсь на счет своей роли. Заблуждалась я раньше, тогда, когда он просил ему верить. И я верила. А сейчас...

Сейчас у меня просто нет выбора.

Как мы добираемся до аэропорта, я тоже не помню. Регистрация, паспортный контроль – все сливается в смазанную карусель. В голове пульсирует только одна мысль – что сейчас лежит в моем кармане?

Мне просто жизненно необходимо остаться на несколько минут одной, но Замир не выпускает меня из своих рук. Крепко держит за локоть, обжигая кожу, заставляя дрожать тело и путаться мысли.

Прихожу в себя уже высоко в небе.

Широкие мягкие сиденья и обжигающее тепло чужого тела рядом. Замир.

Кожу на бедре прожигает сквозь ткань небольшой прямоугольник в кармане. Я больше не могу ждать. Я должна посмотреть, что там.

Украдкой смотрю на словно высеченный из камня профиль своего спутника. Он почти не изменился за пять лет, с нашей последней встречи. Сердце болезненно сжимается в груди.

Иссиня-черные волосы, высокий лоб, сведенные на переносице брови, пронзительные серые глаза. Сколько раз я видела его образ во снах? Не счесть! Единственно, что изменилось – легкая небритость на щеках и высоких скулах.

Сжимаю кулачки и поднимаюсь.

- Куда? – не отрывая напряженного взгляда от экрана ноутбука, спрашивает босс.

- В туалет, - голос предательски дрожит. Опускаю руку в

карман и сжимаю маленький прямоугольник, словно это может мне помочь.

- Хм, - он пристально изучает меня, следит взглядом за каждой эмоцией.

Отчего мелкие предательские мурашки расползаются по телу.

- Можно? – чувствую, как истерика прорывается в голосе.

- Конечно, - он убирает ноги, освобождая проход.

Делаю шаг.

– Асти.

- Да?- замираю между его ног. Сердце ускоряется.

Вокруг пассажиры занимаются своими делами, а для меня мир сужается до одного конкретного человека. Хозяина.

- Твое лицо... - неожиданно почти нежно говорит он и поднимает ладонь. Я бы хотела отшатнуться, но мне некуда бежать и отступить тоже некуда. Я зажата между кресел и его ног.

Адреналин подпрыгивает в крови. Сердце ускоряет бег.

Замираю и жду, затаив дыхание.

Мужская ладонь поднимается, откидывает длинную прядь с лица и невесомо касается скулы костяшками пальцев.

Искры рассыпаются по коже от этого прикосновения, и жгут похлеци каленого железа.

Закрываю глаза и стараюсь успокоить моментально сбившееся дыхание.

Кровь вскипает в венах и ураганом устремляется в низ живота, разжигая желание.

Сильнее сжимаю ладонь в кармане.

Да что же это такое! Сколько еще он будет иметь надо мной власть?

- Ты горишь, - продолжает он.

А внутри все переворачивается.

- Да, голова болит, - вру я.

- Тебе надо умыться холодной водой и принять что-нибудь. И снять, наконец, этот дурацкий пиджак!

Его ладонь соскальзывает с моей скулы. Слишком остро, слишком интимно проходится по краю ворота пиджака, касаясь обнаженной кожи.

Он поднимает вторую ладонь и расстегивает единственную пуговицу.

Сердце трепещет как птичка в клетке. Паника накатывает на меня. Что делать?

- Я помогу, - его голос опускается до проникновенного шепота. Но не стоит заблуждаться. Он не предлагает, он приказывает.

Полы пиджака ползут в стороны.

Зажимаю в ладошке свою «инструкцию» и передергиваю плечами, помогая ткани сползти с моих плеч.

Резко кручусь вокруг своей оси, выдергивая руки из рукавов. А после практически перепрыгиваю через его ноги, стараясь сбежать со своей добычей.

- Асти! – Замир ловит меня за руку. Его пальцы соскальзывают с запястья на сжатую в кулак ладошку.

Пытаюсь сопротивляться, но не выходит. Он сильнее. Ему хватает секунды, чтобы разжать мой кулак и провести пальцем по пустой ладони.

- Не играй со мной, - звучит устрашающе. Холодные серые глаза вспыхивают опасным блеском. Но я вряд ли до конца понимаю смысл его слов.

Мило улыбаюсь, вырываю ладонь из его руки и сбегая в туалет.

Пульс бьется в горле и отдается в висках. Захлопываю дверь кабинки и выдыхаю. Перед глазами пляшут разноцветные круги.

Открываю кран и подставляю ладони под чистую ледяную воду.

В одном Замир прав, мне действительно надо умыться.

Закончив с умыванием, закрываю воду и вытираю насухо руки.

Осторожно достаю из-за пояса юбки маленький картонный квадратик. Когда Замир решил стянуть с меня пиджак, я запаниковала. И улучив момент, крутанулась и запихала бумажку за пояс юбки. Оставалось молиться, чтобы он не выпал.

Торопливо разворачиваю бумагу. Небольшая записка, не больше спичечного коробка. И крохотный пластиковый прямоугольник внутри.

«Вставишь эту флешку в его ноут. Как сделаешь – позвони по внутреннему номеру отеля 115».

Господи! К щекам приливает кровь. Ликование от новой весточки от похитителей сменяется бездной отчаянья. Замир никогда не подпустит меня к своему ноуту.

Мысли потревоженным пчелиным роем мечутся в голове. Что это за номер? И в каком отеле? Я даже не знаю, куда меня повезет босс. Неужели похитители уже знают это?

Несколько раз перечитываю записку. Запоминаю номер. От записки надо избавиться. Однозначно.

Но вот куда деть крохотную флеш-карту?

- Настя! – громкий стук и голос босса заставляют вздрогнуть.

Флеш-карта выскальзывает из дрожащих пальцев и летит в раковину.

Черт, черт, черт!!!

- Да, господин Дурманян! – распахиваю дверь туалета и замираю на пороге.

Мой вкрадчивый голос говорит о покорности, осталось лишь унять сбившееся дыхание. И подрагивающие от напряжения пальцы.

Пробирающий до костей взгляд серых глаз скользит по моему лицу, спускается на шею, забирается в слишком глубокий вырез расстегнутой блузы...

Вздрагиваю и передергиваю плечами. Жар разливается по коже от его напряженного и голодного взгляда. Я все еще

помню ЭТОТ взгляд и то, что может последовать дальше. Дышу урывками и свожу ноги вместе, стараясь унять глупое неуместное желание.

Как я могла забыть застегнуть блузку?

Просто не успела!

Поднимаю руку и касаюсь ворота.

Но хозяин не дает мне застегнуть пуговицы. Перехватывает и отводит ладонь.

- Самолет заходит на посадку, - хриплый шепот скребет по нервам.

Пора идти на места. Но вместо этого мы так и замираем в дверях.

Чувствую каждым миллиметром кожи его напряжение, жар сильного тела рядом с собой. Хватка на моем запястье не ослабевает. Большим пальцем он поглаживает нежную кожу. Несколько невесомых касаний передаются прямо на взведенные до предела нервы.

С трудом сглатываю вязкий ком. Облизываю пересохшие губы. В серых глазах напротив моментально вспыхивает всепоглощающий голод и обещание чего-то жаркого и запретного.

Дергаюсь. Бесполезно.

Отвожу взгляд и замираю. Внизу живота скручивается тугая пружина неудовлетворенного желания. Пульс отдается в висках и в промежности, заглушая биение трепещущего сердца.

Покачиваюсь от резкого головокружения. От падения меня спасает выставленная вперед ладошка.

Меня словно электрическим током бьет с напряжением в несколько тысяч вольт, стоит коснуться раскрытой ладонью его груди.

Чувствую, как под тонкой батистовой рубашкой часто и напряженно бьется его сердце. Чувствую, как сбивается его дыхание. Чувствую, как напрягаются литые мышцы от одного моего прикосновения.

- Глотай, - звучит приказ. И я послушно проглатываю терпкую вязющую сперму.

- Умница, - его большой палец касается моих губ.

Собирает последние капли спермы вперемешку с моей слюной. Надавливает на нижнюю губу, заставляя раскрыть ротик.

Проходится вдоль кромки, а потом проталкивается внутрь.

- Смотри на меня! – очередной приказ. И как бы мне не было страшно или стыдно, я не могу послушаться.

Поднимаю огромные испуганные глаза на него, моего хозяина на эту ночь.

Подушечка его большого пальца касается моего языка. Слизываю с него остатки спермы. Обхватываю губами палец и начинаю посасывать, снова и снова обводя язычком.

Закрываю глаза, но тут же вскрикиваю от боли.

Мои волосы намотаны на его кулак.

- Я сказал: смотри на меня, Асти! – ледяная ярость в его голосе впереमेжку с желанием в серых глазах пугает.

Сжимаюсь и хочу кивнуть в знак согласия.

Натянутые волосы не дают этого сделать.

Его палец выскальзывает из моего рта, размазывая мою слюну по моему же подбородку.

Мужская ладонь скользит ниже, едва царапая кожу. Он очерчивает бешено бьющуюся артерию на шее, кончиком пальцев обрисовывает ключицу.

Дыхание сбивается, стоит заметить, как разгорается практически животный голод и желание в серых глазах.

Его ладонь касается плеча. Миллион испуганных мурашек покрывают меня, приподнимая волоски на теле.

Он подхватывает тонкую лямку сарафана. Легонько сминает ее. Чувствую, как натягивается ткань, трещат швы.

В серых глазах разливается тьма.

Вместо того, чтобы просто разорвать тонкую полоску ткани он стягивает ее с плеча. Следом скидывает и вторую.

Мятой тряпкой сарафан стекает с меня, повисая где-то на бедрах.

- Знаешь, почему в таких местах кожаные диваны? – его чувственные губы вздрагивают, словно он хотел улыбнуться, но передумал.

- Нет, господин, - выдавливаю из себя.

- Чтобы их легче было отмывать от спермы гостей и смазки текущих потаскух. Но мы с тобой облегчим им задачу сегодня, - его голос становится тише и напряженнее.

Облегченный выдох застревает в горле.

- Тебе придется проглотить и принять в себя всю мою сперму...

Отдергиваю ладонь и отступаю.

- В таком случае – пойдемте, - выдавливаю из себя.

- Идем, - холодно, без эмоций выдыхает он.

Вот только его ладонь крепче сжимает мое запястье и тянет за собой.

Практически падаю в кресло, пристегиваю ремень и потираю запястье.

- Чего ты добиваешься? – горячее дыхание опалает ухо.

Со стороны, это выглядит, наверное, очень мило. Девушка и мужчина, что-то нежно нашептывающий ей.

- О чем вы?

- Не прикидывайся дурочкой, - в его голосе появляется та холодная ярость, что пугала меня раньше до чертиков. – Я не поверю, что твое появление в моем офисе после стольких лет – чистая случайность.

- Мне все равно, во что вы верите, а во что нет, - выдыхаю одним порывом. Тихо, едва слышно.

Слышу глухое рычание.

- Я пришла устраиваться на работу к господину Саакяну,

только потому, что его жена сама предложила мне протекцию, - сжимаю подлокотники до боли в пальчиках. – Встреча с вами ПОСЛЕ ВСЕХ ЭТИХ ЛЕТ – всего лишь неприятная случайность.

Выдыхаю. Я сказала, что хотела. Почти все, что хотела.

- Значит, Н-Е-П-Р-И-Я-Т-Н-А-Я, - он растягивает слово, смакуя каждую букву. Отчего нервы взвинчиваются до предела, а холодок пробегает вдоль позвоночника.

Он мне этого точно не простит. И накажет. И, кажется, я уже догадываюсь, как именно.

Глава 6

- Дурманян, номер на двоих, - Замир бросает на стойку администратора наши паспорта.

- Ваш номер готов, все пожелания учтены, господин Дурманян, - девушка услужливо кивает и торопливо забивает наши данные в компьютер.

- На двоих? – мои брови ползут вверх.

- Запись в салон? – словно не слыша меня, спрашивает у администратора Замир. Длинные пальцы отбивают дробь по высокой стойке, заставляя вздрагивать меня и администратора.

- Для девушки, - администратор отрывает взгляд от компьютера и быстро пробегается по мне, - запись на маникюр, педикюр, эпиляцию, массаж, вечерний макияж и прическу. Все верно?

- А? – мои глаза ползут на лоб, а рот открывается.

- Вы забыли стилиста, - хмурится Заммир.

- Прошу меня извинить, все верно. И услуги стилиста. Босс кивает.

- Ваш ключ-карта, господин, - девушка кладет на стойку наши паспорта и пластиковую карту, делает знак портье.

– И для госпожи...

Рядом на стойку ложится вторая карта.

Но взять ее я не успеваю. Резким движением босс пере-

хватывает и ее.

- Приятного отдыха в нашем отеле, - губы администратора расплзаются в любезной улыбке. Слишком открытой, слишком манящей.

Замир больше не обращает на нее внимания. Кивает портье и подхватывает меня за локоть.

Да что это такое? Сколько можно?

Но высказать вслух свое возмущение я не решаюсь. Терплю, глотая боль и обиду.

- Номер на двоих? – шепчу, едва за нами закрываются двери лифта.

Бросаю напряженный взгляд на портье. Не хочу, чтобы он услышал.

- У нас много работы, - отвечает босс буднично, никого не стесняясь. Почти буднично, если бы не блеснувшие порочным обещанием его до этого холодные серые глаза. – Ты же не думаешь, что приехала на ПРИЯТНЫЙ отдых?

- Нет, конечно, нет.

Стараюсь задушить на корню, затопляющую меня панику. Так лучше – уговариваю себя.

Он будет рядом, но и его ноутбук будет рядом. В записке ничего не сказано, про то, что он должен быть включен или разблокирован. Просто вставить карту и все. Плевое дело!

Портье провожает нас до номера, услужливо распахивает высокие двухстворчатые двери.

Черный номер! Практически все огромное пространство

с пола до потолка облачено в черный цвет. Белым пятном лежит пушистый ковер, светлыми брызгами бросаются в глаза подушки на роскошной постели.

От одного ее вида низ живота тянет, и дрожат ноги.

Делаю несколько шагов и замечаю двери на одной из стен. ванная и кабинет. В той же черно-белой гамме в разных пропорциях.

Сквозь приоткрытую дверь успеваю заметить набор полотенец: черные и белые. Два пушистых махровых халата, которые можно накинуть на влажные разнеженные тела...

Позади хлопает дверь. Портье, оставив наши сумки у входа, исчезает.

- Через час у тебя запись в салон, - ослабив галстук, Замир достает сумку с ноутбуком и ставит на комод.

Сердце тревожно бьется в груди.

Еще в самолете я заметила, что у его сумки не простой замок, а кодовый. И вот теперь я с замиранием сердца слежу, как Замир распаковывает свое персональное рабочее место.

- Есть предпочтения? – мой голос опускается до проникновенного шепота.

Босс отрывается от ноутбука. Черная бровь взлетает вверх.

- Есть, - говорит он хрипло и ухмыляется.

Жду.

- Хочу, чтобы на твоём теле не осталось ни волоска, - он проходится по мне обжигающим взглядом, оглаживая от шеи до кончиков пальцев на ногах и обратно.

Вспыхиваю словно спичка: стыд и злость смешиваются воедино. Щеки моментально краснеют. Надо опустит взгляд вниз, не смотреть на него. Но я не могу. Обжигаю «нового» босса яростным взглядом в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.